

2. Комиссаров, В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): учебник для ин-тов и фак. иностр. яз. / В. Н. Комиссаров. – М. : Высш. шк., 1990. – 253 с.

Н. А. Подобедова (Минск)

ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ СИНОНИМИИ В СИНТАКСИСЕ

Большое значение для успешного обучения иностранному языку имеет соотнесенность форм лингвистической организации изучаемого языкового материала с уровнем современных исследований в области лингвистической науки. Знание лингвистических основ процесса языковой коммуникации способствует преодолению многих трудностей в овладении иностранным языком, связанных с восприятием и усвоением новых понятийных категорий и их связей. В лингвистических исследованиях дается научно-обоснованное толкование языковых фактов, выявляется их сущность и значимость, подходы и методы их изучения. Особую важность приобретает изучение таких языковых явлений, которые способствуют раскрытию фундаментальных свойств языка.

Одним из проявлений языковых свойств, обеспечивающих способность языка служить средством общения, мышления и выражения фактов реальной действительности, является вариативность. Сознание необходимости анализа информативной стороны языковых единиц составляет характерную черту современной лингвистической науки. Обращение к коммуникативно-прагматической направленности речевой деятельности еще более усилило интерес к этой проблеме.

Прагматическая направленность современной лингвистической науки выдвигает на первый план актуальное понятие языковой коммуникативной компетенции. Ее формирование требует не только системных знаний сущности языковых явлений, но и умений их использования в конкретных ситуациях общения. Таким образом, развитие коммуникативных умений опирается прежде всего на овладение языковыми средствами реализации речевой деятельности, то есть формирование языковой, в частности грамматической, компетенции. Речь идет о грамматических знаниях и навыках реализации различных видов речевой деятельности, способности ее осуществлять с точки зрения понимания грамматических структур и их употребления.

В процессе функционирования языка проявляются различные формы вариативности (вариантности) языковых средств. На синтаксическом уровне, как и на других языковых уровнях, существуют вариантные отношения. Вариативность синтаксических конструкций обуславливается различием со стороны внешнего оформления совпадающих по составу грамматических элементов сопоставляемых структур, что связано с наличием в языке парадигматических отношений, представляющих собой ряд тождественных по функции, но различающихся формально конструкций. Интерес к вопросам синтаксической парадигматики связан с общим

стремлением современной лингвистики к более глубокому проникновению в материально отображаемую динамику языка, а тем самым, к его коммуникативной сущности. Изучение существующих в языке разноструктурных синтаксических единиц, в частности предложений, способных отражать одно и то же положение вещей в реальной действительности и играющих значительную роль в раскрытии выполнения языком коммуникативно-познавательной функции, является важным и необходимым. Язык в процессе своего развития предоставляет людям все большие и большие возможности для передачи их мыслей и чувств, и эта его совершенствующаяся способность с особой полнотой раскрывается в синонимических отношениях. В силу такой природы синонимия предстает феноменом, системно мотивированным в своей вариативности. Выявление сущности семантико-синтаксических отношений синонимичных единиц способствует расширению и углублению нашего представления о системе синтаксического строя языка и теории синтаксической синонимии.

Возросший интерес современной лингвистики к изучению вопросов соотношения языка, мышления и действительности вызван стремлением к более глубокому проникновению в материально отображаемую динамику языка, а тем самым к его коммуникативной сущности. Именно взаимодействие динамично меняющихся способов выражения с содержанием составляет механизм языковой коммуникации. И в этом плане синтаксическая синонимия предстает как одна из закономерностей существования языка в функционировании и в системе.

Несмотря на то, что вопросу синонимии в синтаксисе посвящен целый ряд диссертаций, монографий, публикаций, отражающих разработку отдельных сторон проблемы на материале разных языков, многие вопросы еще не нашли убедительного и однозначного решения. Противоречивость взглядов обусловлена тем, что, признавая неразрывную связь синонимии в синтаксисе с содержательной стороной языковых явлений, исследователи расходятся в определении сущности этого содержания, то есть придерживаются различного понимания семантики в синтаксисе. В основном сопоставление синтаксических конструкций в плане синонимии базируется либо на рассмотрении их формально-грамматических характеристик и соотносится, таким образом, с их грамматическим значением, либо отождествляется с обозначаемым фактом реальности, либо связывается со своеобразием отражения действительности сознанием и языком. Однако когда при определении содержания синтаксических конструкций ориентируются на некий общий семантический стержень и связывают его с собственно грамматическим значением формы выражения, то решения получаются спорные: к синонимам причисляются конструкции весьма не идентичные по своей семантике, допускающие общность лишь по очень отдаленному признаку, какому-то однородному критерию, то есть происходит абсолютизация отдельных структурно-семантических характеристик сопоставляемых конструкций, которым придается значимость общих критериев синтаксической синонимии. Грамматическое значение с лежащим в его основе понятием отношения не является

чем-то реальным для коммуникативного содержания предложения: оно лишь оформляет определенное мыслительное содержание, ибо язык существует, как известно, только как «действительность мысли», а языковая форма предназначена для того, чтобы передать какое-то мыслительное содержание. И анализ языковой формы в отрыве от мысли ведет к игнорированию содержательной стороны языка, самой его сущности. Реальным содержанием предложения являются, таким образом, не отношения, а то, что связано с объективной действительностью, то есть мысль о ней, воплощаемая в структуре предложения и составляющая его смысл. Однако соотнесение семантики предложения с его смыслом неизбежно ставит перед исследователем проблему точного описания этого смысла. Обычно исследования семантики синтаксических конструкций проводятся с опорой на нечетко выраженный смысл, т.е. определяют его как некое расплывчатое понятие, отождествляемое с обозначаемой действительностью/фактом реальности как многопризнаковым явлением. Тем самым игнорируется связь семантики предложения со спецификой отражательной деятельности мышления, направленного, с одной стороны, на все явление реальности в целом, с другой – на определенный его признак, находящий выражение в конкретном синтаксическом построении. Это своеобразное отражательное мышление предполагает дифференцированное отношение к объекту реальности и той информации о нем, которая содержится в конкретном предложении – объекте высказывания [1].

Широкую перспективу открыл перед исследователями проблемы синтаксической синонимии разрабатываемый в современной лингвистике подход к предложению как единице, обладающей номинативной функцией: содержание предложения определяется внеязыковым фактором. В связи с чем наметилась тенденция рассматривать синонимию синтаксических конструкций с точки зрения общности их номинативной функции. Однако сопоставление синтаксических единиц только по линии их предметной общности, обозначения некоторого экстралингвистического явления не предполагает проникновения в их смысловое содержание, поскольку не отвечает отмеченному выше разграничению объекта реальности и объекта высказывания. Семантика предложения оказывается отождествленной с обозначаемой действительностью, и понятие смысла становится слишком широким и расплывчатым. Таким образом, происходит игнорирование другой стороны двупланового явления, каковым предстает информация, заключенная во всяком коммуникативном отрезке, а именно его коммуникативного аспекта. Ведь реализуемое предложение языка не только указывает через номинацию на какое-то явление, но прежде всего способствует осуществлению человеком познавательно-коммуникативной деятельности. Главная задача языка быть «воплощением мысли», поэтому и сущность высказывания заключается не просто в том, чтобы обозначить, назвать какое-то явление реальности, а в том, чтобы выразить мысль познающего субъекта об этом явлении, что-то о нем сообщить. И в этом плане убедительна точка зрения видного ученого-лингвиста Г. В. Колшанского,

концепция которого представляется наиболее плодотворной для решения проблемы семантики в синтаксисе, а отсюда и синонимии синтаксических конструкций [1]. Согласно данной концепции, предложение не имеет чисто номинативного характера. Номинация и коммуникация образуют единый, нераздельный процесс в формировании предложения – высказывания. Не могут в языковом выражении отдельно существовать слои номинация, например, события и слои коммуникации как какой-то трансформации этой номинации в целях приспособления высказывания к восприятию его соответствующим адресатом. Передача мысли строится не поэтапно и не по иерархии обоих слоев, а как реальная коммуникативная единица, как номинативно-коммуникативное единство в виде адресованного высказывания. Таким образом, формирование предложения является уже изначально субъективным отражением некоторого события реальности, и в целях объективного анализа синонимии сопоставляемых конструкций необходимо исследование, основанное на единстве их номинативно-коммуникативного и информационно-оценочного планов. Такое понимание сути семантики предложения не исключает, естественно, отдельного изучения его номинативного аспекта, но это возможно лишь в рамках специального лингвистического исследования как условно самостоятельного уровня языка.

В целом же объективный анализ исследования сопоставляемых в плане синонимии синтаксических единиц предполагает в соответствии с расчлененностью и дискретностью познания разграничение и взаимоотношение следующих понятий: денотат/объект действительности/референт/объект высказывания/сигнификат/мысль о референте/языковая единица.

Наличие и дифференциация в предложении лингвистических и экстралингвистических факторов находит, естественно, непосредственное отражение в структуре его смысла, т.е. предопределяет двухуровневый характер смысловой структуры высказывания. Денотативно-отражательный уровень направлен на некоторую ситуацию реальности в целом, а сигнификативный – отражает определенный признак этой ситуации, который лежит в основе референта и передается субъектно-предикатной структурой предложения. В целом же смысл высказывания базируется на значении составляющих его единиц и отношениях между ними, то есть его грамматической организации. Например, релевантными для сложноподчиненных и осложненных инфинитивным оборотом предложений являются семы лексических компонентов, то есть сигнификативные значения лексических единиц, и семы структуры их синтаксического значения, понимаемого как совокупность семантико-синтаксических, морфолого-синтаксических и собственно синтаксических отношений, существующих между придаточным и главным предложениями и между инфинитивным оборотом и основной частью предложения [2].

ЛИТЕРАТУРА

1. Колшанский, Г. В. Коммуникативная функция и структура языка / Г. В. Колшанский. – М. : Наука, 1984. – 175 с.

2. Подобедова, Н. А. Синонимия инфинитивных конструкций “V + de + V inf.” и придаточных предложений в современном французском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.05 / Н. А. Подобедова. – Минск : МГПИИЯ, 1990. – 18 с.

Н. У. Чайка (Мінск)

ВЫВУЧЭННЕ СІНТАКСІЧНЫХ СІСТЭМ КІТАЙСКОЙ І БЕЛАРУСКАЙ МОЎ: АСНОЎНЫЯ МЕТАДАЛАГІЧНЫЯ ПРЫНЦЫПЫ

Лінгвістычная прастора на сучасным этапе характарызуецца інтэнсіўнымі дынамічнымі з’явамі. Узмацненне інтэграцыйных працэсаў пры вывучэнні моў з рознай тыпалогіяй латрабуе распрацоўкі новых метадалогій для сістэматызацыі і вывучэння разнастайных сінтаксічных з’яў. Неабходна ставіць з’явы мэты і задачы лінгвістычнай адукацыі на сучасным этапе, асабліва ў гэты датычыцца супастаўляльна-тыпалагічных даследаванняў моў з рознай тыпалогіяй.

Значнае адрозненне сінтаксічных сістэм беларускай і кітайскай моў латрабуе новых тэарэтычных прынцыпаў для упарадкавання дынамічных лінгвістычных з’яў – сінтаксічнай непаўнаты, кампрэсіі, рэдукцыі, парцэлецыі, імплікацыі і інш. У якасці тыпалагізацыйнага параметра мы прапануем выкарыстаць паняцце *кампенсаторная прыкмета* – уласцівасць адзінак дынамічнага сінтаксісу, якая выяўляе механізм замяшчэння сэнсу або граматычнага значэння ў канструкцыях з сінтаксічнай непаўнатой. Паняцце *кампенсаторная прыкмета* грунтуецца на прынцыпах структурнасці і сістэмнасці, распрацаваных Л. І. Бураком, А. М. Галкінай-Федарук, К. Кёрсам, Г. Ліманам, А. Вільгельмам і іншымі лінгвістамі. Пры кваліфікацыі і класіфікацыі структурнай арганізацыі няпоўных сказаў у беларускай і кітайскай мовах найбольш прыдатным з’яўляецца такі параметр, як сінтаксічныя сувязі і адносіны. Сістэматызацыя на аснове названага параметра адлюстроўвае спосаб ажыццяўлення кампенсаторнай функцыі таго ці іншага кампанента – характар сінтаксічнай сувязі і спосаб яе выражэння.

Калі кампенсаторная функцыя ажыццяўляецца на аснове гіпатаксічнай сінтаксічнай сувязі ў межах поліпрэдыкатыўнай сінтаксічнай адзінкі, а сінтаксічная сувязь пры гэтым выражаецца экспліцытна, то тып можна кваліфікаваць як поліпрэдыкатыўны, а від – як экспліцытна-гіпатаксічны. Распрацоўкі ў галіне семантычнага сінтаксісу – тэорыя глыбінных і паверхневых структур, семантычны інварыянт сказа, вучэнне пра семантычныя кампаненты сказа (Т. А. Коласавы, Л. В. Лісочанка, З. Выхадзілава, А. Унішэўска і інш.) дазваляюць выкарыстоўваць іх у якасці базавых пры аналізе сінтаксічнай з’явы. Асабліва інтарэс для нас уяўляе вучэнне пра семантычную структуру сказа (І. А. Бажок, М. У. Усеваладава і інш.). Пры даследаванні няпоўных канструкцый мэтазгодна, на наш погляд, шырока выкарыстоўваць прыёмы фармалізацыі сінтаксічнага аб’екта – пабу-